

текстов решений Конституционного Суда Российской Федерации для внешних субъектов, методология их принятия, как правило, не получает явного выражения в их содержании (с. 7).

Безусловным достоинством исследования является его комплексный сравнительно-правовой характер, что обусловило возможность качественно-углубленного осмысления методов, применяемых органами конституционной юстиции в процессе принятия судебных решений, выявления методологических тенденций и закономерностей в процессе нормоконтроля, а также формулирования аргументированных предложений по развитию отечественного методологического инструментария. В большей части в работе исследован опыт деятельности органов конституционного судебного контроля Российской Федерации, США и Германии, в меньшей - Франции, Бельгии, Италии, Израиля.

Подчеркивая актуальность диссертационного исследования П. Д. Блохина, следует отметить его выраженную практико-ориентированную направленность. Предложенная автором система методов (основных и вспомогательных) позволяет не только объяснить логику принятия Конституционным Судом Российской Федерации решений, но и прогнозировать развитие судебной практики, что значимо для правотворческих и правоприменительных органов, а также участников конституционного судебного процесса.

Таким образом, тематика диссертационного исследования П. Д. Блохина, направленная на концептуальное построение теоретически согласованной и эмпирически обоснованной системы методов судебного конституционного нормоконтроля в сравнительно-правовом измерении, является, несомненно, **актуальной**, имеющей важное значение, как для развития доктрины конституционного права, так и для совершенствования правотворческой и правоприменительной практики в Российской Федерации.

В качестве цели исследования соискателем определено концептуальное построение теоретически согласованной и эмпирически обоснованной

системы методов принятия органами конституционного судебного контроля решений по делам о проверке конституционности нормативных актов (с. 10).

В соответствии с указанной целью автором были успешно сформулированы и решены задачи теоретического и прикладного характера (с. 10-11).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена комплексным подходом решения поставленных задач и определяется следующими результатами: сформулирована авторская дефиниция «судебный конституционный нормоконтроль», применимая ко всем моделям конституционного судебного контроля (с.14-15), а также «судебная правовая позиция» (с.16), «конституционно-конформное истолкование», «принцип соразмерности ограничения прав», «автономное толкование» (с. 21); выделены и детально проанализированы методы, выработанные судебной практикой и научной доктриной, позволяющие формализовать процесс принятия судебного решения (основные - формирование и применение судебных правовых позиций, конституционно-согласованное истолкование нормы, применение принципа соразмерности; вспомогательные - автономное толкование конституционных понятий, экономический анализ норм конституционного права, осуществление конституционных заимствований, конституционно-судебные рекомендации). При этом значительной новизной обладает подход автора, исследовавшего обозначенные методы, как с формально-юридической точки зрения, так и через призму классической логики, юридической герменевтики, конституционной аксиологии (с. 16-17); предложен перечень оснований, вынуждающих Конституционный Суд Российской Федерации к пересмотру собственных правовых позиций (с. 18); доказано, что выявление конституционно-правового смысла нормы является методом конституционно-правовой корректировки правового регулирования, целью которого является придание норме смысла, который не расходился бы с Конституцией Российской Федерации; аргументировано предложение о необходимости урегулирования механизма компенсации вреда,

причиненного неконституционным истолкованием нормы, по иску заявителя (с. 20); автором предложен и обоснован ряд типовых критериев (факторов), подлежащих учету Конституционным Судом Российской Федерации при оценке соразмерности (необходимости) оспариваемого заявителем правоограничения. Также сформулированы конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства в обозначенной сфере.

Применение соискателем современных методов научного исследования позволяет сделать вывод об обоснованности и достоверности основных теоретических положений, выводов и предложений, содержащихся в работе.

Структура диссертационного исследования логически обоснована и состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

Автор начинает исследование методов осуществления судебного конституционного нормоконтроля с анализа исторических моделей судебного конституционного контроля и раскрытия значения «метода» в теории и практике конституционного судебного контроля. Этому посвящена первая глава работы: «Судебный конституционный нормоконтроль и система методов его осуществления», состоящая из двух параграфов (с. 28-61).

В первом параграфе «Судебный конституционный нормоконтроль: различия и конвергенция основных исторических моделей» (с. 28-53) автор аргументировано и последовательно решает три основные задачи: 1) детально анализирует сущностные (системообразующие) элементы понятия «судебный конституционный нормоконтроль», что позволяет четко очертить границы исследуемого явления и отграничить его от смежных правовых категорий; 2) систематизирует существующие в доктрине классификации конституционного контроля по видам и формам, что создает необходимую теоретическую основу для последующего сравнительно-правового анализа (с. 28-30); 3) анализирует классические модели конституционного контроля в их сравнительно-правовой динамике, что позволило сделать справедливый вывод о том, что, несмотря на множество частных различий в моделях

конституционного судебного контроля Российской Федерации, Германии и США, в системообразующих признаках обнаруживаются существенные сходства. Указанный вывод и позволил автору осуществить компаративное исследование методов конституционно-контрольной деятельности (с. 52). На основе проведенного анализа сформулировано авторское определение конституционного судебного нормоконтроля, которое отличается своей комплексностью и может быть использовано как в научной, так и в практической плоскостях (с. 52-53).

Во втором параграфе «Значение метода в теории и практике судебного конституционного нормоконтроля» (с. 53- 61) автор раскрывает и соотносит понятия «метод» и «методология» применительно к деятельности органов конституционной юстиции, обосновывает необходимость выделения самостоятельной системы методов судебного конституционного нормоконтроля и предлагает их классификацию. Исследование и анализ большого массива практики органов конституционной юстиции позволили автору совершенно обосновано выделить следующие методы конституционного судебного нормоконтроля в качестве основных: 1) формирование, применение, адаптация (сужение и расширение сферы действия), а также пересмотр судебных правовых позиций; 2) выявление конституционно-правового смысла нормы; 3) установление справедливого баланса конкурирующих конституционных ценностей (с. 57-58). К числу субсидиарных методов отнесены: 1) автономное толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства; 2) экономический анализ правовых норм и институтов; 3) обращение к сравнительно-правовым материалам при аргументации судебного решения; 4) конституционно-судебные рекомендации в адрес законодательных и иных органов власти (с. 61).

Глава вторая «Формирование и применение правовых позиций как ключевой метод судебной аргументации» включает в себя 3 параграфа (с. 62-141). В первом параграфе «Логико-правовая природа судебных правовых

позиций» (с. 62-93) анализируется логико-правовая природа правовых позиций органов конституционной юстиции. На основе обобщения доктринальных подходов, а также собственных научных изысканий, автор формулирует понятие «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации» (с. 75), отграничивая его от иных смежных понятий, в частности от вспомогательных правовых доводов (с. 79), юридической доктрины (с. 83).

Вызывают научный интерес сформулированные автором признаки правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (с. 85-86).

Заслуживает внимания и поддержки предложение автора, отраженное в третьем положении, выносимом на защиту, о необходимости унификации момента вступления в силу решений Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертант обоснованно предлагает установить единый момент вступления в силу всех судебных решений - дату официального опубликования, независимо от его вида и процедуры принятия (с. 93). Указанное позволит нивелировать существующий разрыв между провозглашением (принятием) решения и его реальной доступностью для адресатов в полном объеме.

Во втором параграфе «Формы изложения и способы адаптации судебных правовых позиций» (с. 93-119) анализируется вариативность форм изложения судебных правовых позиций и способов их применения (адаптации) при разрешении последующих дел. Автор исследует проблематику степени абстрактности (нормативной обобщенности) правовых позиций и связанные с этим логико-методологические приемы их использования в судебной практике. Справедливым и научно обоснованным представляется вывод автора, что правовые позиции, изложенные в мотивировочной части решения и положенные в его основание, как правило, обладают бóльшим потенциалом, чем вывод в отношении конкретного спора. Такие правовые позиции в значительной степени определяют дальнейшее развитие правотворческой и правоприменительной практики, так

как применимы к аналогичным отношениям, фактам, событиям, явлениям (с. 98). Вместе с тем, анализируя техники «сужения» и «расширения» правовых позиций, автор справедливо допускает их использование, в том числе, и в случае изменения правовой позиции (с. 113, 119).

В третьем параграфе «Свойство неизменности судебных правовых позиций и их пересмотр» (с. 119-141) автор излагает тезис, с которым следует согласиться, - «произвольное, ничем не обусловленное отступление Конституционного Суда РФ от своих правовых позиций означало бы прямое нарушение принципа равенства всех перед законом и судом и вытекающего из него принципа правовой определенности». При этом, по мнению диссертанта, при наличии «вынуждающих» обстоятельств такое изменение вполне возможно и обоснованно. Следует согласиться с диссертантом в том, что позиции Конституционного Суда Российской Федерации должны иметь правовую возможность развиваться под влиянием объективных факторов, в том числе с учетом изменения системы правового регулирования, в контексте которой ранее формулировалась правовая позиция (с. 127), а также существенном изменении социально-экономического, культурно-нравственного, научно-технического контекстов, «в которых и под воздействием которых формировалась та или иная правовая позиция судей» (с. 128).

Глава третья «Конституционно-правовое истолкование нормы как приоритетный метод корректировки правового регулирования» включает в себя 3 параграфа (с. 142-227). В первом параграфе «Понятие, эволюция и практика конституционно-правового истолкования» (с. 142-168) автор исследует один из ключевых и наиболее востребованных в практике Конституционного Суда Российской Федерации методов конституционно-правовой корректировки правового регулирования – выявление конституционно-правового смысла нормы (конституционно-конформное истолкование). Диссертант убедительно доказывает, что метод конституционно-конформного истолкования базируется на опровержимой

презумпции конституционности закона (с.156). При этом автор справедливо обращает внимание на то, что данная презумпция не всегда имеет надежную эмпирическую основу ввиду особенностей законодательного процесса, в частности, возможности внесения поправок ко второму чтению без прохождения полноценной правовой экспертизы (с. 157). В связи с этим в позитивном ключе видится сформулированное предложение о перераспределении доказательственного бремени между заявителем и государственными органами – противоположной стороной (с. 157-158).

Во втором параграфе «Конституционно-правовое истолкование в системе способов (видов) толкования» (с. 168-210) представлено теоретическое осмысление места и роли конституционно-правового истолкования в системе традиционных способов толкования правовых норм. Автор последовательно решает задачу отграничения анализируемого метода от смежных интерпретационных приемов и обоснования его самостоятельной правовой природы. Существенным достоинством параграфа является детальный анализ соотношения конституционно-конформного истолкования со смежными правовыми явлениями. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что данный метод не может рассматриваться как один из традиционных способов толкования (грамматический, системный, телеологический, исторический), поскольку его целью является не установление аутентичного замысла законодателя, а придание норме смысла, который не расходился бы с Конституцией Российской Федерации (с. 174).

Также заслуживает внимания и положительной оценки, проведенный автором детальный анализ большого массива практики Конституционного Суда Российской Федерации, позволивший ему характеризовать и классифицировать правоприменительную практику, которая учитывается при решении вопроса о конституционно-правовой неопределенности нормы, а также при принятии итогового судебного решения (с. 177-179). Вызывает практический интерес вывод автора о том, что для Конституционного Суда

Российской Федерации не всегда важны количественные показатели применения оспариваемой нормы, в некоторых случаях «может оказаться достаточно даже единичных решений судов, не отражающих еще какой-либо тенденции» (с. 181).

Достойным завершением параграфа является обобщение типичных приемов, применяемых Конституционным Судом Российской Федерации, для выявления конституционно-правового смысла, оспариваемого положения (с. 200-203).

Научный и практический интерес вызывают предложения автора по использованию компенсаторного механизма, как механизма восстановления нарушенного конституционного права, альтернативно пересмотру конкретного дела. Автор приходит к обоснованному выводу о необходимости законодательного определения ответчика (публично-правового образования) в делах о возмещении вреда, причиненного применением нормы, впоследствии получившей конституционно-правовое истолкование (с. 207).

В третьем параграфе «Подходы к конституционно-правовому истолкованию в современном праве» автор осуществляет сравнительно-правовой анализ подходов к конституционно-правовому истолкованию в США, Германии и России, что позволяет ему выявить общие закономерности и национальные особенности применения данного метода (с.210-226).

Первый параграф «Стандарты проверки правомерности ограничения основных прав и проблема определения границ этих прав» и второй параграф «Тест на пропорциональность ограничения основных прав и проблема абсолютизации этих прав» четвертой главы «Балансирование как универсальный метод разрешения коллизий конституционных ценностей» посвящены, соответственно, американским стандартам проверки ограничения прав и немецкому тесту на пропорциональность, представляя собой самостоятельный научный интерес. В первом параграфе (с. 228–247) автор детально и структурировано излагает американскую систему

многоуровневого контроля, раскрывая содержание минимального, промежуточного и строгого стандартов проверки, их структурные элементы, сферы применения и особенности распределения доказательственного бремени. Во втором параграфе (с. 247–266) столь же системно представлен немецкий тест на пропорциональность с выделением его четырех элементов: правомерная цель, пригодность для достижения цели, необходимость и соразмерность (с. 253–254). Такое системное изложение материала позволяет составить целостное представление о двух ведущих подходах к оценке правомерности ограничения основных прав человека.

Третий параграф «Особенности балансирования основных прав и иных конституционных ценностей в практике Конституционного Суда РФ», посвященный анализу особенностей балансирования конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации, представляет собой самостоятельную научную ценность и обладает рядом несомненных достоинств (с. 266-319). В частности, заслуживает высокой оценки предпринятый автором анализ конституционных оснований (целей) ограничения основных прав человека в российской практике. Диссертант выявил наличие в доктрине двух методологических подходов к решению вопроса о допустимых основаниях ограничения: первый базируется на буквальном истолковании части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, где выделяет в качестве таковых защиту «публичных интересов»; второй - на попытке согласовать эту норму с иными положениями Конституции Российской Федерации, в частности, со статьей 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью (с. 280-283). В качестве авторского вывода предложено три способа согласования конституционных положений, что свидетельствует о глубоком понимании диссертантом аксиологических оснований конституционного правосудия (с. 281-283).

Важным достоинством параграфа является предложенная автором система типовых критериев (маркеров) для оценки соразмерности

(необходимости) ограничения прав личности, применяемая в российской конституционно-судебной практике. Диссертант выделяет семь критериев, которые могут служить «сигнальными огнями» как для объяснения уже принятых решений, так и для прогнозирования исходов будущих разбирательств (с. 306-309). Предложенная система критериев свидетельствуют о высоком уровне практикоориентированности исследования и его значимости для дальнейшего развития методологии конституционного правосудия в России.

Глава пятая «Вспомогательные методы, используемые органами судебного конституционного нормоконтроля» состоит из трех параграфов (с. 320-351). Первый параграф «Автономное толкование понятий в системе способов толкования правовых норм» (с. 320-330) ориентирован на обоснование правомерности применения данного метода в отечественном конституционном судопроизводстве. Заслуживает высокой оценки проведенный автором анализ и обобщение конкретных примеров автономного толкования, имеющих место в практике Конституционного Суда Российской Федерации (с. 323-326). В результате автором сделан аргументированный вывод о преимущественно телеологическом характере автономного толкования, позволяющем преодолеть неудовлетворительные результаты грамматического и системного толкования (с. 324).

Второй параграф «Экономический анализ права как способ толкования норм и балансирования конституционных ценностей» (с. 330 - 341) посвящен исследованию одного из вспомогательных методов, применяемого при конституционно-судебном нормоконтроле - экономическому анализу права. Положительным аспектом работы в этой части является четкое обоснование теоретических основ и пределов применения экономического анализа права в конституционном судопроизводстве. Важно, что диссертант не ограничивается только выделением положительных характеристик метода, но и обстоятельно анализирует его ограничения (с. 333-334). Такой взвешенный подход придает выводам дополнительную убедительность.

Также заслуживает высокой оценки предпринятый диссертантом сравнительно-правовой анализ применимости обозначенного метода в США, Германии и России. Проведенный анализ позволил автору сделать аргументированный вывод о наличии в Российской Федерации конституционных оснований для внедрения практики применения данного метода (с. 337), а также определить границы его использования (с. 339), что свидетельствует о детальном осмыслении практической применимости полученных результатов.

Третий параграф «Обращение к иностранной судебной практике в структуре судебной аргументации» (с. 341- 352) посвящён тщательному сравнительно-правовому анализу практики использования органами конституционной юстиции США, Германии и России иностранных источников при аргументации решений, что позволило диссертанту сделать ряд обоснованных выводов (с. 347-349), а также выделить возможные дефекты апеллирования к зарубежной практике: избирательность, декоративность, неотносимость, некорректность (с. 349-350). Такой критический подход свидетельствует о научной добросовестности автора и позволяет избежать чрезмерной обособленности национальных подходов, так и некритического заимствования иностранных подходов.

В параграфе четыре «Конституционно-судебные рекомендации в системе способов корректировки правового регулирования» (с. 352-363) автор четко определяет правовую природу и юридико-технические особенности конституционно-судебных рекомендаций, а также отграничивает их от смежных явлений, предлагая авторский подход критериального разграничения (с. 357). Такой подход позволяет избежать терминологической неопределенности и способствует более точному пониманию места конституционно-судебных рекомендаций в системе способов корректировки правового регулирования. Заслуживает высокой оценки проведенный автором сравнительно-правовой анализ судебной практики США, Германии, Италии, где содержатся конституционно-

судебные рекомендации. Относительно российской практики важным достоинством параграфа является систематизация типичных случаев применения конституционно-судебных рекомендаций в практике Суда (с. 357-359). В итоге исследования диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что конституционно-судебные рекомендации Суда являются элементом тактики судебного самоограничения (судебной сдержанности), позволяющим избежать немедленного вмешательства в правовую систему (с. 361–362).

Теоретическая значимость исследования Блохина Павла Дмитриевича состоит в сформулированных и обоснованных положениях, которые создают целостное представление о методологическом инструментарии судебного конституционного нормоконтроля, включая его основные (правовые позиции, конституционно-конформное истолкование, балансирование) и вспомогательные (автономное толкование, экономический анализ права, конституционные заимствования, конституционно-судебные рекомендации) методы. Автором существенно обогащен понятийно-категориальный аппарат конституционного судебного процессуального права, выявлены общие закономерности и частные различия в эволюции методологического инструментария различных моделей конституционной юстиции (России, США, Германии, Франции, Италии и др.). Указанное вносит значительный вклад в развитие теории права, сравнительного правоведения и юридической методологии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при совершенствовании нормативно-правового регулирования конституционного судебного процесса в Российской Федерации, в частности, Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламента Конституционного Суда Российской Федерации и иных источников российского права. Очевидно, что выводы и рекомендации автора могут быть востребованы непосредственно в деятельности Конституционного Суда

Российской Федерации при принятии судебных решений, в том числе при формулировании правовых позиций, а также потенциальными участниками конституционного судебного процесса. Вместе с тем результаты и выводы исследования могут найти применение в научно-исследовательской деятельности образовательных учреждений высшего образования юридического профиля.

Диссертационное исследование автором подготовлено самостоятельно. Соискатель при проведении исследования в достаточном объеме использовал результаты опубликованных научных трудов по теме работы, а также созданные в науке конституционного права юридические конструкции, относящиеся к сфере анализируемых правоотношений.

Самостоятельность соискателя в проведении исследования во многом объясняется постановкой и решением следующих задач: исследовать в сравнительном ключе основные исторические модели конституционной юстиции, выявив как отличающие их характеристики, так и общие закономерности их развития; раскрыть понятия «метод» и «методология» применительно к конституционной юстиции как научной дисциплине и как форме государственно-властной деятельности; дать исчерпывающее определение понятию «судебные правовые позиции», лежащему в основе ключевого метода аргументации конституционно-судебного решения; выявить и обосновать различия в способах конструирования правовых позиций, а также в способах их применения (адаптации) в последующих делах; раскрыть свойство неизменности правовых позиций и предложить обоснованный перечень случаев, когда правовая позиция может быть изменена (пересмотрена); соотнести конституционно-согласованное истолкование с иными методами конституционной корректировки нормы, а равно с традиционными способами (видами) толкования в праве; предложить обоснованную систему критериев (параметров), которым должно соответствовать конституционно-согласованное истолкование; рассмотреть механизм конституционно-согласованного истолкования в качестве средства

судебной защиты в сравнительно-правовом ключе; проанализировать существующие стандарты ограничений прав как метод разрешения коллизий конституционных ценностей; проанализировать тест на пропорциональность как метод разрешения коллизий конституционных ценностей; сформулировать обоснованную модель оценки ограничений основных прав личности на основе конституционного принципа соразмерности (необходимости); исследовать цели, нормативные основания и сферу применения таких вспомогательных методов обоснования решений, как: автономное толкование понятий, экономический анализ права, конституционные заимствования и конституционно-судебные рекомендации.

Решение указанных задач обусловило также и научную новизну диссертации. Автор предпринял попытку по обоснованию научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в его научном труде. Апробация теоретических суждений Блохина Павла Дмитриевича подтверждается опубликованием 38 научных статей (включая 27 в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации), глав в 4 коллективных монографиях и 1 индивидуальной монографии, в которых раскрываются и аргументируются положения, выносимые соискателем на защиту, рассматриваются основные вопросы исследования.

Апробация полученных автором результатов исследования имела место в ходе исполнения им должностных обязанностей главного консультанта и советника судьи Конституционного Суда РФ (2012-2023 г.), заместителя начальника управления Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации (2023-н.вр.), а также в ходе чтения лекций и ведения семинарских занятий по дисциплинам «Конституционное право» (2013-н.вр.) и «Подготовка юридических документов» (2014-2019 г.) в качестве

преподавателя, старшего преподавателя, доцента кафедры конституционного и административного права Юридического факультета НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Выводы и предложения, выносимые на защиту, также прошли апробацию на различных конференциях всероссийского и международного уровней.

Выносимые на защиту основные положения диссертации можно отнести к выводам, характеризующим новизну диссертационной работы (с. 15-24).

В то же время, несмотря на позитивную оценку рецензируемой диссертационной работы в целом, в ней выявлены дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего обсуждения, уточнения или дополнительной аргументации.

1. В качестве одного из достоинств диссертации следует отметить обоснованное автором положение о возможности пересмотра правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации при наличии «вынуждающих обстоятельств» (с. 119-141). Вместе с тем, оно порождает ряд вопросов, требующих разъяснения соискателем:

1) заслуживает обсуждения вопрос о том, требуется ли Конституционному Суду Российской Федерации при изменении своей правовой позиции приводить в решении развернутую аргументацию, обосновывающую причины её изменения - расширения, сужения, тем более пересмотра;

2) автор не конкретизирует, что именно следует понимать под «судебной ошибкой» как вынуждающего основания для пересмотра правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, особенно с учетом принципа коллегиальности принятия решений. Требуется дополнительное обоснование критериев, позволяющих отличить «судебную ошибку» от иных оснований изменения правовой позиции. Не вполне очевидно мнение автора о том, является ли «ошибкой» любое последующее изменение правовой позиции Суда (с. 140).

3) учитывая, что диссертант вполне обоснованно предлагает предусмотреть правовые последствия «судебной ошибки» (с. 141), распространяемые на пострадавших от такой «ошибки», в частности на заявителей, которым ранее было отказано в принятии обращения, требуется пояснение того, должен ли факт «судебной ошибки» каким-то образом отражаться (фиксироваться) непосредственно в тексте последующего решения Конституционного Суда Российской Федерации, с указанием правовых возможностей защиты лиц, которые ранее её не получили, либо допустима её корректировка без формального признания ошибочности ранее принятого решения. Что именно, по мнению автора, должно стать основанием для пересмотра судебных решений, принятых в отношении таких заявителей, например, в судах общей юрисдикции?

2. Диссертант предлагает систему из семи типовых критериев-маркеров, свидетельствующих о соразмерности либо несоразмерности ограничения прав человека, позволяющих спрогнозировать итог судебного разбирательства (с. 306–309). Однако в работе не раскрывается вопрос об иерархии этих критериев-маркеров при их конкуренции в конкретном деле. Например, если ограничение носит кратковременный характер (в пользу соразмерности), но при этом является недифференцированным (не в пользу соразмерности), какой из критериев будет иметь приоритет? Какие, по мнению автора, должны быть правила разрешения коллизий между самими критериями. Представляется, что их выработка желательна для повышения прогностической ценности предложенной системы маркеров.

3. Автор характеризует конституционно-судебные рекомендации Конституционного Суда Российской Федерации как элемент тактики судебного самоограничения (судебной сдержанности), обосновывая это принципом разделения властей (с. 359–360). Однако, как справедливо отмечает сам диссертант, при отсутствии своевременной реакции законодателя на такие рекомендации, права граждан остаются незащищенными, что подтверждается в работе примером длительного

бездействия законодателя в вопросе об исполнительском иммунитете (с. 361-362). Более того, автор показывает, что в результате такого бездействия Суд вынужден самостоятельно «достраивать» правовое регулирование при новых обращениях, что в целом ставит под сомнение эффективность избранной тактики.

В связи с этим возникает вопрос: не является ли предлагаемый автором подход - сначала рекомендация, затем императивное указание, при бездействии законодателя, менее эффективным, чем, например, изначальное признание нормы неконституционной с отсрочкой вступления решения Суда в силу (по аналогии с практикой Федерального конституционного суда Германии) или возобновление производства по ранее приостановленному делу по истечении определенного срока бездействия законодателя с последующим признанием оспариваемой нормы неконституционной (по аналогии с практикой Конституционного суда Италии)? Такой альтернативный подход, как представляется, позволяет соблюсти баланс между уважением к законодательной дискреции и необходимостью защиты конституционных прав граждан, не создавая при этом длительного периода существования конституционно-правовой проблемы и необходимости в повторном обращении в Суд.

Изложенные замечания можно отнести к дискуссионным. Поиск дополнительной аргументации по ним станет важным фактором по выяснению теоретико-практического значения проведенного исследования.

Диссертация Блохина Павла Дмитриевича соответствует профилю специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки и является научно-квалификационной работой. Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода публикаций атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Диссертация Блохина Павла Дмитриевича, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, соответствует требованиям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, установленным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор, Блохин Павел Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором юридических наук, профессором М. С. Саликовым и доцентом кафедры конституционного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кандидатом юридических наук А. Ю. Головковой, обсужден и утвержден на заседании кафедры конституционного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (протокол № 8 от 20 мая 2026 года).

Заведующий кафедрой конституционного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева»,
доктор юридических наук, профессор

М.С. Саликов

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Почтовый адрес: 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Телефон: +7 (343) 374-43-63

Адрес электронной почты: rektorat@usla.ru

Адрес официального сайта: https://usla.ru

